

РОДИТЕЛЬСТВО КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье предпринята попытка обобщения педагогических подходов к родительству как ключевому механизму воспитания детей. Выделяются педагогические и психологические взгляды на родительство и основную ее составляющую – родительскую любовь.

Ключевые слова: семейная педагогика, ответственное родительство, родительская культура, родительская любовь, материнство, отцовство.

Очевидно, что деятельность по воспитанию ребенка априори связывается с выполнением родителями своих функций. Однако современная педагогическая наука испытывает серьезный дефицит, как методологии, так и методики семейной педагогики. На данный момент отсутствует понятийный аппарат семейной педагогики, который бы определял основные понятия, связанные с воспитанием ребенка в семье.

Значимость и актуальность семейного воспитания представляются очевидными, государственная политика направлена на снижение количества детских домов и распределение детей в приемные и замещающие, при этом педагогические исследования в области педагогики семьи явно недостаточны. В связи с этим мы предпринимаем попытку исследования ключевых педагогических категорий, связанных с воспитанием детей в семье. Одной из таких категорий, на наш взгляд, является категория родительства, как феномена, наиболее широко отражающего все аспекты взаимодействия детей и родителей в семье. Категория, которая наиболее полно отражает воспитательное влияние взрослого на ребенка.

Родительство – это специфическая социальная деятельность матерей и отцов по воспитанию и социализации детей, которая предполагает переживание родителями полноценного комплекса родительских чувств. Однако существует специфика материнства и отцовства, основанная и на половом диморфизме, и из-за длительной истории раз-

деления ролей. Отцовство не тождественно материнству, и наоборот. Поэтому в науке используются разные индикаторы при определении специфики материнского и отцовского поведения.

Обратимся к результатам исследования «Ответственное родительство в современной России», которое провел Институт социологии РАН по заданию Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В ходе исследования было опрошено 1 225 респондентов в возрасте от 16 до 44 лет. Однако среди женщин доля имеющих детей оказалась больше, чем среди мужчин. Эксперты фонда считают, что это указывает на различие восприятия самого факта наличия ребенка среди опрошенных. Среди респондентов мужского пола также чаще встречается феномен непризнания себя отцом. К тому же данные исследования говорят об уменьшении влияния отцов на процесс воспитания ребенка. Это может быть обусловлено тем, что в большинстве случаев (98 %) ребенок после развода остается с матерью. Исключение составляют случаи, когда супруги имеют двоих детей. В подобной ситуации все зависит от конкретных обстоятельств, иногда дети остаются с разными родителями. Подавляющее большинство отцов, по их собственному признанию, встречается с ребенком раз в неделю или реже. Однако половина респонденток утверждает, что отец, уйдя из семьи, вообще перестает встречаться с их чадом. Россиянки считают,

что подобное явление вызвано отсутствием желания видаться с ребенком (23 % опрошенных матерей), времени на встречи (23 %), а также наличием у него новой семьи (19 %). При этом большинство отцов, оправдывая редкое число встреч с ребенком, ссылается на географический фактор (расстояние до места жительства ребенка), отсутствие времени и неприязненные отношения с экс-супругой.

По данным исследования, 50 % отцов и 30 % матерей, оставивших ребенка бывшему супругу, не считают необходимым покрывать расходы на воспитание ребенка. Большинство тех, кто поддерживает ребенка, принимает решение о помощи добровольно, 30 % выделяют средства по решению суда. Данные исследования свидетельствуют: чем выше угроза судебного решения (в обеспеченной группе), тем чаще решение о поддержке ребенка принимается добровольно.

Большинство опрошенных (75 % женщин и 63 % мужчин, имеющих детей) отнесло себя к категории ответственных родителей. По мнению большинства респондентов, главная черта ответственного родительства – сохранение здоровья и жизни ребенка. При этом 22,6 % представителей сильного пола считают, что сформировать ответственное родительство во многом помогут полезные книги, а 31,2 % россиянок отводят эту роль консультациям психолога.

Этот опрос, как и многие другие социологические опросы [Антонов, Медков, 1996], показывает отношение отцов и матерей к родительству как к стихийно складываемому образованию. Наши опросы 1 140 родителей разных школ г. Новосибирска и НСО подтверждают эти данные. Большинство родителей не считает необходимым получение специального педагогического образования для успешного выполнения родительских функций, примерно треть готова обращаться в чрезвычайных ситуациях за помощью к психологам, пятая часть привлекать на помощь социального педагога. Три четверти родителей не знают функций социального педагога, в сложных ситуациях предпочитают обращаться к родственникам, среди специалистов, способных дать квалифицированную консультацию, признают только медиков. В городе количество родителей, готовых обращаться за помощью при затруднениях с выполнением родительских функций, примерно на 5–7 % выше, чем в

сельской местности. Педагогические и психологические проблемы склонны затягивать 90 % родителей. Только 10 % респондентов отметили готовность обращаться за квалифицированной помощью сразу после обозначения проблемы. Большинство склонны надеяться и ждать, пока «само рассосется» или «все равно ребенок перерастет трудности». Однако родители, имеющие двух и более детей, отмечают постепенное формирование у себя большего доверия к специалистам в педагогике и психологии.

Т. А. Гурко определяет родительство как динамический процесс, который может продолжаться на протяжении всей жизни человека [Гурко, 2003]. Многие авторы [Спиваковская, 2000; Эйдемиллер, Юстицкис, 1999 и др.] отмечают, что родительские роли и чувства качественно меняются в зависимости от возраста ребенка (числа детей). В психолого-педагогической литературе существует, хотя и условно, разделение на родительство в отношении несовершеннолетних детей (которые считаются зависимыми в данном конкретном обществе, в России 18 лет) и родительство в отношении взрослых детей. Теоретически такие отношения должны качественно меняться, однако на практике мы часто видим длительную инфантилизацию детей родителями, отчасти с целью сохранения ими возможностей родительского контроля.

С. П. Акутина [2009] определяет ответственное родительство как интегральное психологическое образование личности, включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений, позиций и убеждений относительно себя как родителя. Ответственное родительство понимается как духовно-нравственная и социальная потребность личности и ее ориентация на ценностное воспитание детей, подготовка к позитивным, когнитивным, эмоциональным, поведенческим отношениям в семье, субъективному ощущению себя родителем, эффективному взаимодействию в семье и формированию ценностных установок родительства.

М. Растин [2006] выделяет следующие аспекты ответственного родительства: ответственность за более слабых, коррекция собственного деструктивного поведения и включенность в жизнь детей.

В качестве социального института родительство предполагает выполнение социо-

культурных норм в отношении необходимости планирования ребенка и поведения матери и отца в период беременности (ответственное родительство), содержания родительских ролей и отношения к детям, включая обозначение отклонений от одобряемых в данной культуре моделей обращения с детьми: пренебрежение основными потребностями детей (*neglect*), злоупотребления (*abuse*), насилие (*violence*).

В. Анисимова [2003] констатирует: «Институт родительства, семьи является базой любого государства. И надо признать, что в нашей стране он разрушен. Началось разрушение со времен советской власти, когда государство взяло функции воспитания детей на себя и не стимулировало развитие здоровых семейных отношений».

Одним из условий формирования ответственного родительства в обществе является понятие родительской культуры. Родительская культура – одна из ведущих предпосылок полноценного воспитания детей, имеющая значение не только для отдельной семьи, но и для страны в целом. Роль семьи в передаче следующим поколениям социокультурного опыта, в воспроизведении ценностно-смыслового пространства культуры, формировании культурного облика человека представляется исключительной. По мнению ведущих ученых в области демографии [Антонов, 1996; Бойко, 1999; Медков, 1996], потребность в родительстве, стремление к продолжению фамильного рода, качественное своеобразие воспитательных установок в подготовке потомства к жизни мотивируется национальным и культурным багажом социума.

Родительская культура может определяться как система практически реализуемых взрослыми членами семьи ценностных отношений и норм, определяющих демографическое поведение человека, степень материнской и отцовской компетентности и творческой активности в процессе инкультурации и первичной социализации ребенка, осуществляемых в пределах семьи.

Л. Б. Шнейдер [2000] выделяет педагогическую культуру общения родителей. Согласно мнению автора, она предполагает усвоение системы знаний и навыков тактичного поведения в различных ситуациях, наличие у людей знания о психологических последствиях для другого человека той или иной формы поведения.

Представление о супружестве, материнстве и отцовстве как особой культуре поведения и взаимоотношений формирует разные области культуры родительства (ценностно-смысловая сфера – забота о здоровье – воспитание – традиции – досуг – проблемные ситуации – коррекционные возможности), так и «хронологическую» последовательность основных этапов освоения этой культуры (подготовка к беременности и рождению малыша – деторождение – сопровождение младенчества – воспитание дошкольника – подготовка к школе – отрочество и т. д.).

Л. Б. Шнейдер пишет, что есть определенная специфика семейного воспитания в отличие от воспитания общественного. По природе своей семейное воспитание основано на чувстве. Изначально семья, как правило, зиждется на чувстве любви, определяющем нравственную атмосферу этой социальной группы, стиль и тон взаимоотношений ее членов: проявление нежности, ласки, заботы, терпимости, великодушия, умения прощать, чувства долга... Чувство любви со всей гармонией различных нюансов его проявления сопровождает ребенка, начиная с внутриутробного существования до взрослости. Эта гамма чувств благотворно влияет на развитие и воспитание ребенка: дает ему непреходящее ощущение счастья, надежности существования, чувство защищенности от внешних невзгод, а в лице родителей – авторитетных советчиков, помощников, защитников, старших друзей... [Там же].

Взгляд на родительскую любовь как на неотъемлемую данность родителя опровергается многочисленными фактами насилия и жестокости родителей по отношению к собственным детям вплоть до случаев детоубийства. Проблема увеличения количества детей-сирот при живых родителях обрела социальную значимость. Многие нарушения семейного воспитания связаны с неразвитостью родительских чувств, неумением родителей выражать и дозировать свои чувства к ребенку, часто любовь бывает неразумной и недейственной.

Проблема целенаправленного развития родительской любви в научном плане до сих пор остается открытой. При этом большинство исследователей подчеркивают большую значимость родительской любви для развития личности ребенка и самого родителя. Родительская любовь обеспечивает

наличие у ребенка чувства безопасности, психологической защищенности, поддерживает благоприятное состояние эмоционально-чувственного мира, учит любви и в целом выступает как источник жизненного опыта, необходимого растущему ребенку как потенциальному родителю. Тем не менее, не всегда родительская любовь оказывает позитивное влияние, неадекватное выражение родительской любви может повлечь за собой негативные последствия для развития личности ребенка (беспомощность, эгоизм, жесточенность, эмоциональная невежественность, неспособность строить взаимоотношения с другими людьми).

Существуют психологические [Спиваковская, 1986] и педагогические [Сухомлинский, 1985] трактовки понятия «родительская любовь». Наряду с понятием «родительская любовь» используется термин «принятие» [Варга, 2001], характеризующий аффективную окраску отношения родителя к ребенку и признание его самоценности. Термин «эмоциональная близость» [Бодалев, Столин, 1989] определяет аффективный знак отношения (симпатия / антипатия) и эмоциональную дистанцию между родителем и ребенком.

Проблема родительской любви, согласно позиции Э. Фромма [1990], это проблема способности, а не проблема объекта любви. В психологии предпринят ряд попыток выделить критерии любви, которые можно отнести и к любви родительской: теплое эмоциональное отношение, наличие постоянной потребности в общении и физическом контакте, заинтересованности в жизни любимого человека, забота, сохранение целостности и индивидуальности личности, жертвенность, активная действенность и знание объекта любви, наличие благоприятного эмоционального фона взаимодействия, сочувствие и сопереживание в трудные моменты. Кроме критериев, возможно выделение аспектов родительской любви: чувственный, физический, физиологический [Гозман, 1985; Изард, 1999; Лоуэн, 1997; Обозов, 1982]; эмоциональный [Аргайл, 2003; Шнейдер, 2000]; мыслительный, познавательный, когнитивный [Франкл, 1990; Фромм, 1990; Шибутани, 1999]; действенный, деятельностный [Фромм, 1991; Фромм, 1990, 2000].

Таким образом, родительская любовь рассматривается как чувство родителя к

своему ребенку, данное родителю в особом роде переживании кровного родства и продолжения себя в ребенке, ответственности за его судьбу, транслируемое через отношение к нему, подверженное динамическим изменениям в процессе осуществления родительства.

Экспериментальное исследование, проведенное Е. В. Милюковой [2005], на сравнительную характеристику отцовской и материнской любви выявило ряд значимых характеристик обоих типов любви. Любовь отца обусловлена достижениями, достоинствами, поведением ребенка, его внешними данными. Как правило, для отцов характерна тенденция придавать большое значение ощущению собственного счастья и комфорта, которое обеспечивается присутствием рядом ребенка; схожести ребенка с ними (внешнее сходство, сходство черт характера, особенностей поведения). Любовь матери в большинстве случаев безусловна. Материнская любовь предполагает дифференциацию личности ребенка и его поведения, т. е. осуждение матерью конкретных поступков и действий ребенка не влечет за собой отрицания его эмоциональной значимости и снижения ценности его личности.

Сравнительный анализ, приведенный в исследовании Е. В. Милюковой [Там же], показал, что существует возрастная динамика компонентного состава структуры родительской любви, для которой характерны следующие тенденции.

1. С увеличением возраста родителей происходит уменьшение доли психофизиологического компонента в структуре родительской любви. Существование данной тенденции можно объяснить тем, что ослабевает взаимосвязь между родителем и ребенком, по мере взросления ребенок отделяется от родителя.

2. С увеличением возраста родителей возрастает доля эмоционального компонента в структуре родительской любви и уменьшается доля поведенческого компонента. В более ранние возрастные периоды развития ребенка родитель имеет широкий спектр возможностей для выражения родительской любви в конкретных действиях и поступках. Так как в первые годы жизни ребенок беспомощен, он нуждается именно в поведенческих проявлениях родительской любви (забота, помощь). По мере взросления ситуация изменяется, происходит отде-

ление ребенка от родителя, ребенок обретает большую самостоятельность. Диапазон поведенческих проявлений родительской любви постепенно сужается. Родитель не имеет возможности выражать свою любовь к ребенку в том виде, как это было в предыдущие возрастные периоды. Родительская любовь все больше находит свое проявление во внутренних эмоциональных переживаниях родителя.

3. Динамика доли когнитивного компонента в структуре родительской любви такова: до конца второго периода зрелости доля когнитивного компонента возрастает, после происходит ее постепенное уменьшение. В более ранний возрастной период (первый период зрелости), когда появляется ребенок, родитель начинает узнавать его особенности, размышляет над тем, какой должна быть его родительская любовь, как продемонстрировать ее ребенку – доля когнитивного компонента еще незначительна. Постепенно, по мере развития ребенка, увеличивается объем знаний родителя о себе как о родителе, о своей родительской любви, о личности ребенка – доля когнитивного компонента возрастает. В более поздние возрастные периоды (конец второго периода зрелости – начало пожилого возраста) происходит отделение ребенка от родителя. Как правило, дети имеют собственные семьи и живут отдельно от родителей. Значительно уменьшается объем знаний родителя о личностных особенностях ребенка и его интересах. Так как знание объекта любви возможно при постоянном взаимодействии с ним, доля когнитивного компонента уменьшается.

В процессе развития ребенка, под воздействием изменений социальной ситуации изменяется и отношение родителя к ребенку, приобретая при этом черты того или иного типа родительской любви или их сочетания.

Многие авторы [Милукова, 2005; Спиваковская, 2000; Фромм, 1991; Фромм, 1990, 2000] указывают, что наиболее благоприятным типом родительской любви является гармоничная любовь, которая характеризуется дифференциацией поведения ребенка и его личности, целостным отношением к его индивидуальности. При таком типе любви родитель стремится к пространственной близости с ребенком, к увеличению частоты, длительности и интенсивности взаимо-

действия с ним. Для любви гармоничного типа характерно наличие широкой гаммы эмоциональных переживаний родителя по отношению к ребенку. Родитель успешно налаживает эмоциональные взаимоотношения с ребенком, хорошо ориентируется в его переживаниях, отличается высокой степенью чувствительности к эмоциональному состоянию ребенка, выраженной способностью к сопереживанию. Суждения о себе как о родителе и о своем ребенке содержат положительные оценки. Эмоциональный фон взаимодействия родителя и ребенка является благоприятным. Родитель хорошо знает личностные особенности своего ребенка, может заранее предвидеть его реакции. Родитель не испытывает затруднений в выражении любви по отношению к ребенку в конкретных действиях, реакциях и поступках. Любовь гармоничного типа не является жертвенной, она проявляется в равенстве родителя и ребенка, в наличии товарищеских отношений между ними, в демократичности родителя.

Подводя итог вышесказанному, мы определяем родительство как особые отношения близости, интимности. Вместе с тем их функционирование подчиняется общим законам развития человеческих взаимоотношений. Есть несколько условий, соблюдение которых позволяет людям создать такой тип отношений, который помогает раскрыть их потенциал, ведет к изменению и развитию личности, личностному росту. Первое условие – откровенность и искренность в отношении себя. Второе условие – принятие человека, признание его безусловной ценности, как отдельной личности, независимо от его конкретного состояния, поведения и чувств. Третье условие – понимание человека, тонкая эмпатия к каждому чувству и высказыванию, недопустимость диагностирующих оценок. При соблюдении этих условий создаются помогающие отношения – необходимый контекст конструктивных изменений, достижения зрелости и здоровья.

Таким образом, мы подходим к пониманию феномена родительства как сложного психолого-педагогического образования личности родителей, включающего совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений, позиций и убеждений относительно себя как родителя, которое развивается и формируется в процессе осу-

ществления родителями деятельности воспитания детей и может проявляться через освоение ряда педагогических компетенций, которые включают ориентацию на ценностное воспитание детей, подготовку к позитивным, когнитивным, эмоциональным, поведенческим отношениям в семье, субъективному ощущению себя родителем, эффективному взаимодействию в семье и формированию ценностных установок родительства.

Список литературы

Акутина С. П. Семейные духовно-нравственные ценности и их воспитание у старшеклассников в условиях взаимодействия семьи и школы. Н. Новгород: НГПУ, 2009. 283 с.

Анисимова В. В. Влияние опекунской семьи на личностные отношения подростков, лишенных родительского попечительства: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 20 с.

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.

Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 272 с.

Бодалев А. А., Столин В. В. Семья в психологической консультации. М., 1989. 320 с.

Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И. Социально защищенные и социально незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб.: Сударыня, 1999. 242 с.

Гозман Л. Я., Шлягина Е. И. Психологические проблемы семьи // Вопросы психологии. 1985. № 2. С. 186.

Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003. 176 с.

Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

Лоуэн А. Любовь и оргазм.: М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 1997. 405 с.

Милюкова Е. В. Формирование психологических компонентов родительской любви: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2005. 27 с.

Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. 1982. Т. 3, № 2. С. 147–151.

Растин М. Беседы с родителями // Работа с родителями: Психоаналитическая психотерапия с детьми и подростками / Под ред. Дж. Циантиса, С. Б. Ботиуса, Б. Холерфорса, Э. Хорн, Л. Тишлер. М.: Когито-Центр, 2006. С. 23–42.

Спиваковская А. С. Как быть родителями. М., 1986. 202 с.

Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья: В 2 т. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

Сухомлинский В. А. Родительская педагогика. М.: Педагогика, 1985. 224 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 196 с.

Фромм А. Азбука для родителей. Л.: Лениздат, 1991. 319 с.

Фромм Э. Искусство любви. Минск: 1990. 78 с.

Фромм Э. Ради любви к жизни. М.: АСТ, 2000. 400 с.

Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 539 с.

Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. М.: ЭКСМО-пресс, 2000. 512 с.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999. 656 с.

Материал поступил в редколлегию 20.04.2010

T. E. Shaposhnikova

PARENTHOOD AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON

An attempt to generalize pedagogical approaches to parenthood as the key to success in education is made. Pedagogical and psychological aspects of parenthood and its basic component - parental care are underlined.

Keywords: family pedagogy, responsibly of parenthood, parental culture, parental care, motherhood, fatherhood.